

TEXTUAL HISTORY OF
THE HEBREW BIBLE.
THE HEBREW BIBLE. VOL. 1A:
OVERVIEW ARTICLES /
ED. BY A. LANGE, E. TOV.

Leiden; Boston: Brill, 2016. XLVI + 450 p.
ISBN 978-90-04-23181-8

УДК 82-95 (22.015)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-2-2-254-265

Многотомная «История текста еврейской Библии», публикуемая нидерландским издательством Brill — масштабный проект, предлагающий читателю всесторонний анализ многообразия ветхозаветного текста, истории его передачи и переводов. Исследование охватывает не только книги трёхчастного канона еврейской Библии, но и так называемые неканонические книги, а также ветхозаветные апокрифы. Материалы исследования публикуются в печатном виде и доступны в электронном формате на сайте издательства на разных условиях платной подписки.

Уже изданы первые три книги проекта¹, составляющие первый том. Они посвящены теоретическим вопросам текстологии и истории текста трёх разделов еврейской Библии: Закон, Пророки и Писания; их научные редакторы — выдающиеся современные библеисты Эмануил Тов (род. в 1941 г., заслуженный профессор Еврейского университета в Иерусалиме) и Армин Ланге (род. в 1961 г., профессор Венского университета). В настоящем обзоре рассматриваются материалы тома 1А, который включает в себя вводные статьи, посвящённые различным стадиям передачи текста Писания, формированию библейского канона, сравнению «свидетелей» оригинального текста, древним переводам, а также внебиблейским текстологическим свидетельствам. Над томом

1 The Hebrew Bible. Vol. 1A: Overview Articles / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston, 2016; The Hebrew Bible. Vol. 1B: Pentateuch, Former and Latter Prophets / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston, 2016; The Hebrew Bible. Vol. 1C: Writings / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston, 2016.

трудились более двадцати авторов, каждый из разделов написан признанным специалистом в соответствующей области.

Как отмечается в предисловии, авторы «не ограничиваются рамками текстологического исследования еврейского/арамейского (т. н. масоретского текста Писания) но изучают все формы Писания»². Такой подход существенно расширяет охват исследуемых текстуальных свидетельств: обширные разделы посвящены тем вторичным библейским переводам, которым в большинстве работ по текстологии Ветхого Завета уделяется мало внимания, как поздним и периферийным³.

Структура книги такова: вводный раздел (1), еврейско-арамейские библейские тексты (2), первичные переводы (3), вторичные переводы (4), масоретский текст в Средние века (5), библейские тексты у античных авторов (6) и библейские цитаты и аллюзии у иудейских и христианских авторов (7).

1. Вводный раздел (E. Tov, E. Ulrich, A. Lange)

В предисловии сопоставляются два уровня анализа текста, часто определяемые как низшая критика (собственно текстология) и высшая критика (история форм и редакций). Авторы указывают на отсутствие единого мнения о том, в какой мере в рамках текстологических дисциплин следует заниматься историей древнейших редакций библейского текста, т. е. текстуальными расхождениями, которые относятся скорее к эпохе формирования библейского текста, чем к эпохе его передачи. В то же время, как подчёркивают авторы, несомненно, что «текстология выступает очевидным практическим элементом экзегезы»⁴. Благодаря такому подходу в материалах проекта отражена не только собственно текстологическая проблематика, но и её импликация для историко-критического исследования и экзегезы библейских текстов.

В кратком историографическом очерке обозреваются гипотезы о том, как соотносятся друг с другом различные свидетельства текста

2 The Hebrew Bible. Vol. 1A. P. 3.

3 Использование древних переводов стало менее релевантно для текстологов после открытий рукописей Мёртвого моря в 1947 г. Находки заставили иначе расставить акценты: «Описанию тех версий, которые важны скорее для истории экзегезы, чем для текстологии, стало уделяться меньше внимания» (Tov E. Textual Criticism of the Hebrew Bible 1947–1997 // Perspectives in the Study of the Old Testament and Early Judaism: A Symposium in Honour of Adam S. van der Woude on the Occasion of His 70th Birthday / ed. by E. Noort, F. G. Martínez. Leiden, 1998. P. 66–67).

4 The Hebrew Bible. Vol. 1A. P. 3.

Писания эпохи Второго Храма. До открытия свитков Мёртвого моря наиболее влиятельными были гипотезы П. де Лагарда о существовании единого протографа масоретского текста и гипотеза П. Кале об эволюции библейского текста, в ходе которой перерабатывались т. н. «народные тексты» (Vulgärtex-te). Среди важнейших теорий, возникших после кумранских открытий, рассматриваются взгляды У. Олбрайта, гипотеза локальных текстов Ф. Кросса и её переработанный вариант, предложенный Ш. Талмоном⁵.

Современная наука справедливо считает эти гипотезы устаревшими: так, например, предложенное Кроссом распределение библейских текстов кумранской эпохи по трём традициям, ведущим к раввинистическому иудаизму, Самаритянскому Пятикнижию и Септуагинте сейчас уже не представляется возможным. Вплоть до II в. по Р. Х. текст Писания «не имел “финальной формы”, но естественно развивался до тех пор, пока этому не помешали внешние обстоятельства»⁶.

Новые подходы к изучению развития библейского текста были предложены Ю. Ульрихом и Э. Товом. Более верным представляется исследовать не историю ветхозаветного текста в целом, но каждой из его книг в отдельности. Текстуальное многообразие варьирует от литературных редакций целой книги до частных разночтений морфологии и орфографии. При этом авторы призывают будущих исследователей «просеять» и оставить лишь наиболее значимые зёрна всех прежних теорий (в том числе их собственных) и «стремиться к новым более научно строгим и верифицируемым методам исследования библейского текста»⁷.

В параграфе «Поиск оригинального текста» рассматриваются различные подходы к попыткам реконструкции единственного оригинального протографа библейских текстов. Постулирование такого прототипа (Urtext), естественное для новозаветных и антиковедческих исследований, в области текстологии Ветхого Завета имеет не только сторонников, но и противников, которые предполагают существование различных редакций уже на этапе создания книги. Хорошей иллюстрацией этих двух взглядов служат возможные оценки известного разночтения Быт. 2, 2 между «седьмым» (масоретский текст, таргумы, Вульгата) и «шестым» днём (Самаритянское Пятикнижие, Септуагинта, Пешитта), в который Бог заканчивает творение мира. Одни исследователи считают оригинальным то или иное из этих чтений, другие предполагают, что два чтения отражают две независимые редакции текста.

5 См.: Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2003. С. 147–188.

6 The Hebrew Bible. Vol. 1A. P. 12.

7 Ibid. P. 15.

По мнению авторов, текстолог не должен позволять себе «роскоши» не высказывать предположения об оригинальном чтении. Пролить свет на природу разночтений может лишь комплексный анализ текста. Следует помнить о том, что литературная активность распространялась на всю межзаветную эпоху: авторы старых греческих переводов и некоторых кумранских памятников редактировали и переписывали книги библейского канона, только лишь начинавшего обретать чёткие очертания. Текстолог должен предполагать существование оригинального текста или группы таких текстов, однако их доскональная реконструкция остаётся недостижимой. Это «не относится к реконструкции *ipsissima verba* или устного предания, о котором мы не можем иметь свидетельств»⁸.

Другие параграфы вводного раздела посвящены краткому обзору тем, связанных с физическим процессом передачи и копирования текста, особенностями его рубрикации, современными методами и практикой текстологии. Эти разделы можно рекомендовать лишь для первого знакомства с предметом; в них отсутствуют какие-либо примеры конкретного текстуального анализа.

Раздел, посвящённый формированию еврейского канона, написан А. Ланге. В нём представлены сложившиеся во второй половине XX — начале XXI вв. взгляды на этапы формирования канона. Важную роль в исследованиях ветхозаветного канона сыграли труды В. Сандберга, после которых гипотезы об особом, «александрийском каноне», а также о формировании еврейского канона «мужами Великой синагоги» или раввинами Ямнийского синедриона были оставлены наукой⁹.

В своём очерке А. Ланге приводит контекст книги Юбилеев (кумранские фрагменты датируются концом II в. до Р. Х.), согласно которой Тора будто вновь даруется Моисею, а также описание создания Давидом псалма в 11QPs^a XXVI:11 и отнесение книги Даниила к пророческому корпусу в 4QMidrEschat^a IV:3. Ланге предполагает, что эти три памятника могут быть свидетельством тому, что даже ок. 100 г. до Р. Х. разделы Торы и Пророков не были окончательно закрыты¹⁰. Однако, на наш взгляд, сюжет из Юбилеев не представляется убедительным доводом в пользу «открытости» канона Торы в момент написания книги Юбилеев, он скорее связан с новым осмыслением статуса Торы. Сам А. Ланге связывает ниже написание книги Юбилеев с эпохой после маккавейских

8 Ibid. P. 2.

9 Обзор этой проблематики представлен в: Селезнёв М. Г., Калинин М. Г. Канон библейский // ПЭ. М., 2012. Т. 30. С. 212–236.

10 The Hebrew Bible. Vol. 1A. P. 38.

войн, когда Тора «сама по себе становится святилищем». По мнению автора, «в иудаизме эллинистического времени в канонической истории еврейской Библии происходит смена парадигмы: из авторитетного текста она становится Священным Писанием»¹¹. С этим связано, в частности, рождение жанра комментария на Писание; первые известные нам представители которого — кумранские *пешиарим*. Стандартизацию текста еврейского канона А. Ланге связывает с деятельностью иерусалимских книжников в годы правления Ирода I; к этому времени относятся и первые ревизии старого греческого перевода, приближающие его к протомасоретскому тексту.

Следующий раздел «Текстуальной истории», написанный А. Ланге и посвящённый истории христианского канона Ветхого Завета по объёму почти втрое превышает предыдущий раздел о каноне в древнем и средневековом иудаизме. Начало раздела посвящено терминологии (понятия «Септуагинта», «Ветхий Завет» и «Библия» введены христианами авторами) и отличной от еврейской четырёхчастной структуре канона. Обсуждается вопрос статуса и причин включения в христианский канон неканонических книг и возможности соотносится расширенного списка книг с еврейским канонем Септуагинты или дохристианскими нефарисейскими воззрениями.

С точки зрения автора, формирование христианского канона Ветхого Завета происходило в русле христианской практики и традиции¹². Это демонстрируется свидетельствами церковных писателей, которые представлены и проанализированы в очерке. Первые века христианской эры оставили нам мало свидетельств. Автор послания Варнавы, св. Иустин Философ в «Диалоге с Трифоном иудеем», а также св. Иринея Лионский и Климент Александрийский пользуются сборниками ветхозаветных пророчеств или *тестимоний* (*testimonia*)¹³.

11 Ibid. P. 42.

12 Этот взгляд наиболее аргументированно был впервые представлен в работе М. Хенгеля: *Hengel M. The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon*. Edinburgh, 2002. Точка зрения об иудейском влиянии на формирование христианского канона также имеет своих сторонников и представлена, например, в классической монографии о Септуагинте: *Harl M., Dorival G., Munnich O. La Bible grecque des Septante: du judaïsme hellénistique au christianisme ancien*. Paris,²1994.

13 Термин «тестимонии» применяется по аналогии со средневековыми подборками такого рода. Гипотеза о существовании таких сборников была впервые предложена Дж. Харрисом в 1912 г. (*Harris J. R. Testimonies*. Cambridge, 1916, 1920. Vol. 1–2). Кумранские находки подтвердили бытование подборок библейских цитат (4QTest [4Q175]). Подробнее об использовании *тестимоний* христианами авторами см.: *Daniélou J. Études d'exégèse*

Списки книг, приводимые свт. Мелитоном Сардийским и в переписке Оригена с Юлием Африканом, отражают отличный от еврейского канона порядок книг, совпадая с ним количественно. В IV в. проблематика христианского ветхозаветного канона широко представлена в творениях церковных отцов и писателей. Приводимые в очерке данные ценны не только для библеистики, но также для истории христианского богословия и патрологии. Канон Ветхого Завета был окончательно зафиксирован на Западе в эпоху Реформации; дискуссия о каноне в православных Церквях Нового времени испытывала влияние как католической, так и протестантской теологии и до сих остаётся незавершённой. Состав неканонических книг различается в традиции поместных Православных Церквей.

2. Еврейско-арамейские библейские тексты (A. Lange, S. W. Crawford)

Историографический очерк делает акцент на этапах формирования масоретского текста и истории текстологических исследований. Интерес к библейской текстологии начинается в эпоху античности. Талмудические данные о поиске разночтений, прежде всего связанные с именем знаменитого рабби Меира (II в. по Р. Х.), относятся к ранней стадии стандартизации текста. Интерес к разночтением в раввинистических дискуссиях эпохи таннаев и амораев связан также с экзегезой; в это время зарождается практика различения чтений, позднее отражённая в масоре как *кетив* и *кере*. Небольшой параграф посвящён началу христианской античной текстологии, связанной с трудами Оригена и блж. Иеронима.

В средневековый период происходит фиксация консонантного еврейского текста, создаются различные формы его огласовки и обширный аппарат масоры. В разделе перечислены не только средневековые иудейские трактаты по грамматике и текстологии, но и труды христианских авторов (Исидора Севильского, Рабана Мавра, Алкуина, Теодульфа Орлеанского, Стефана Хардинга, Гуго Сен-Викторского, Николая де Лира и др.), обращавшихся к еврейскому тексту писания. Эпоха Возрождения, движение *ad fontes*, изобретение книгопечатания — всё это определило

judéo-chrétienne: les Testimonia. Paris, 1966. (Théologie historique; vol. 5); Skarsaune O. The Proof from Prophecy. A Study in Justin Martyr's Proof-Text Tradition: Text-Type, Provenance, Theological Profile. Leiden, 1987; на русском языке: Зуева Е. В. Ветхозаветные цитаты в структуре «Диалога с Трифоном иудеем» св. Иустина Философа // Вестник ПСТГУ. 2008. Вып. 2 (22). С. 28–44.

вехи развития текстологии, в поле изучения которой попадают всё новые свидетельства библейского текста: самаритянское Пятикнижие, рукописи собрания Фирковича, Каирской генизы и, наконец, свитки Мёртвого моря. Обширный объём историографического материала излагается весьма сжато, в конце раздела представлены основные гипотезы происхождения масоретского текста. Истории библейских текстологических изысканий от эпохи Второго Храма до наших дней целиком посвящены ещё не изданные книги третьего блока «Текстуальной истории еврейской Библии», подобное комплексное исследование никогда ранее не предпринималось в рамках одного проекта.

В следующем разделе приводится библиографическая информация: перечислены основные проекты дипломатических и критических изданий еврейско-арамейского текста (в том числе отдельно рукописей Мёртвого моря), его переводов, конкордансов и других справочных материалов. Для рукописей Мёртвого моря представляется полезным привести последние статические классификации, предложенные А. Ланге и Э. Товом (см.: таблица 1).

Таблица 1. Распределение рукописей Мёртвого моря по текстуальным группам (корпус Пятикнижия и разделы Пророки–Писания рассматриваются отдельно; учитываются только библейские и арамейские тексты, но не фрагменты греческих и арамейских переводов)¹⁴.

	Пятикнижие (по А. Ланге)	Пророки и Писания (по А. Ланге)	Пятикнижие (по Э. Тову)	Пророки и Писания (по Э. Тову)
Неклассифицируемые	52.5 %	51 %	39.0 %	49.0 %
Протосамаритянские	5 %		11 %	
Близкие к <i>Vorlage</i> Септуагинты	5 %	4 %	2 %	7 %
Одинаково близкие к протосамаритянским и протомасоретским	27,5 %			
Схожие с протомасоретскими («полумасоретские» по А. Ланге)	5 %	35 %	48 %	44 %
Протомасоретские	5 %	10 %		

14 The Hebrew Bible. Vol. 1A. P. 125.

Приведённая статистика демонстрирует тенденцию к признанию всё большей множественности текстуальных групп, существовавших до конца эпохи Второго Храма; «неклассифицируемые» тексты не сводятся к некоей однородной группе, семье или типу.

Важнейшее отличие между Товом и Ланге заключается в том, что там, где Тов видит единую группу рукописей «схожих с протомасоретскими» (48% в Торе), Ланге выделяет три группы: «одинаково близкие к протосамаритянским и протомасоретским», «полумасоретские», «протомасоретские». Часть рукописей, «схожих с протомасоретскими» по Тову, Ланге относит к неклассифицируемым. Исследуемая проблематика сопряжена с вопросами методологии, которые обсуждаются в следующем параграфе. Приведённая выше классификация на три группы, связанные с масоретским, самаритянским текстом и Септуагинтой, имеет свои недостатки. Эти недостатки, по мнению Э. Това, могут быть компенсированы «анализом вариантов», основанном на изучении вторичных чтений. Без учёта различий орфографии, вторичные чтения могли быть обусловлены следующими причинами: ошибка писца, намеренная редакция текста, его исправление по лингвистическим соображениям, гармонизация, сокращение, расширение, соображения, связанные с компиляцией, ревизиями текста, экзегетическими и интерпретирующими мотивами.

Конкретных примеров текстуального анализа и оценки разночтений в вводном разделе немного (подробно разбирается 4QDeutn (4Q41) как яркий пример гармонизации Декалога). Можно выделить три типа передачи писцами текста: консервативная или тщательная (1), свободная и намеренно редактирующая (2) и небрежная или повреждающая текст (3). Разные типы трансмиссии текста могли сочетаться друг с другом в истории. Некоторые тексты (например, книга пророка Осии), будучи повреждёнными на раннем этапе передачи текста, могли в дальнейшем копироваться достаточно консервативно.

Каждая из книг Ветхого Завета имеет собственную текстуальную историю до своего закрепления в каноне. Текстуальное разнообразие рукописей Мёртвого моря отражает ситуацию как в Иудее в целом, так и в кумранском сообществе. Маловероятно, что в период Второго Храма протомасоретский текст имел доминирующую роль. Раввинистические источники связывают происхождение протомасоретского текста со священнической элитой Иерусалимского храма; это предание, вероятно, отражает ситуацию иродианского периода и, возможно, имеет корни в писцовых практиках более ранних периодов.

Изучение периода между 135 г. и эпохой деятельности масоретов затруднено почти полным отсутствием письменных свидетельств эпохи. Соответствующий параграф «Текстуальной истории...» анализирует преимущественно талмудические источники о редактировании и стандартизации текста. Отмечено и свидетельство христианского автора: в комментарии на Исаию блж. Иероним обсуждает вариативность чтения Ис. 21, 11. Отличные от масоретской традиции чтения отражены в эпиграфических памятниках, в параграфе приводится список разночтений по магическим амулетам, содержащим библейские цитаты. В заключительной части раздела А. Ланге настаивает на важности изучения отдельных вариантов чтений, которые сохраняются и после масоретской стандартизации.

Небольшой раздел, посвящённый истории текста Самаритянского Пятикнижия, написан С. Кроуфордом. Ещё на заре изучения этого текста было отмечено наличие 6.000 разночтений с масоретской редакцией, 1900 из которых могут соотноситься с протографом Септуагинты. В статье перечислены основные нарративные блоки, содержащие разночтения (генеалогии в Быт. 5 и 11; история о карах египетских в Исх. 7–11; гармонизация текста Втор. 1–3 и др.), и даётся их краткая характеристика. Особый шрифт протосамаритянских рукописей предположительно датируется хасмонейским периодом до походов Иоанна Гиркана, в ходе которых в 110–111 гг. было разрушено святилище на горе Гаризим и произошёл окончательный разрыв между иудеями и самарянами. Концом II в. до Р. Х. С. Кроуфорд определяет окончательной выбор самаритянской традицией текстуальных чтений, отражённых в Самаритянском Пятикнижии. В конце раздела приводятся основные рукописи и печатные издания Самаритянского Пятикнижия и суммируются значимые для текстологии разночтения.

3. Первичные переводы (E. Tov, J. Gentry, J. Joosten, B. Ego, I. Carbajosa, M. Graves, M. Polliack, T. Zewi)

В вводной статье Э. Тоба к разделу представлены общие методологические замечания, касающиеся использования переводов в рамках текстологического исследования оригинального текста Писания. Хотя для текстологии еврейской Библии релевантными являются не сами переводы, но лежащий в их основе *Vorlage*, материалы раздела охватывают широкий круг вопросов происхождения и характеристики переводных текстов.

Любой перевод включает в себя элемент интерпретации, обусловленной лингвистическими критериями и переводческой техникой, которая в библейском переводе часто взаимосвязана с экзегетическими установками. Характеристики переводов как «вольных» или «буквалистических» чаще всего проблематично применять по отношению к конкретным текстам¹⁵. Э. Тов отмечает интересную деталь: признание текста богодухновенным могло инспирировать самые различные переводческие стратегии. Те, кто стремились к «верности» (буквализму), объясняли свой подход необходимостью точной передачи Слова Божьего («в Писании, сам порядок слов — тайна», как писал блж. Иероним в одном из писем)¹⁶, одновременно с этим переводы вольные, контекстуальные и перифрастические могли осмысляться как передающие духовный смысл Слова Божьего.

Раздел, посвящённый первичным переводам, написан под общей редакцией Э. Това и содержит материалы по истории перевода Септуагинты (Э. Тов), её ревизий (Дж. Джентри), Самаритикона (Я. Йостен), таргумов (Б. Эго), Пешитты (И. Карбайоза), Вульгаты (М. Граэйвз), а также иудейских и самаритянских переводов на арабский язык (М. Поллиак, Т. Цви).

4. Вторичные переводы (E. Tov, J. B. Barrera, F. Feder, S. Delamarter, R. Lee, C. Niccum, I. Carbajosa, C. Cox, A. M. Bruni, C. Müller-Kessler, R. Vollandt, M. Sigismund)

Раздел, посвящённый вторичным переводам, содержит вводную статью Э. Това и материалы по истории старолатинских (Ю. Баррера), коптских (Ф. Федер), эфиопских (С. Деламартер, Р. Ли, К. Никкум), сирийских (И. Карбайоза), армянских (К. Кох), грузинских (А. Бруни), христианских арамейских (К. Мюллер-Кесслер), старославянских (А. Бруни), христианских арабских (Р. Волландт) и готских (М. Сигизмунд) переводов.

15 Прекрасные примеры этому представлены в до сих пор актуальной статье Дж. Барра: *Barr J. The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations // Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens. Göttingen, 1979. Bd. 15. S. 279–325.*

16 «Ego enim non solum fateor, sed libera voce profiteor me in interpretatione Graecorum absque Scripturis sanctis, ubi et verborum ordo mysterium est, non verbum e verbo, sed sensum exprimere de sensu». «Ведь я не только признаю, но и свободно заявляю, что в переводе греческих произведений, за исключением Священных Писаний, где и порядок слов — тайна, надо переводить не слово в слово, а мысль в мысль» (*Hieronymus. Epistula 57: Ad Pammachium de optimo genere interpretandi 5 // Sancti Eusebii Hieronymi epistulae. Pars 1: Epistulae I–LXX / hrsg. von I. Hilberg. Wien; Leipzig, 1910. S. 508.*)

Отметим особую ценность для русской библеистики раздела о Септуагинте и её редакциях. В нём, в частности, предложена подробная характеристика текстов дохристианской ревизии греческого перевода, обозначаемых как группа *кайге*.

Статья о славянских переводах может воодушевить русского читателя к исследованию родной для него традиции, большинство из свидетельств которой остается неизданными и неизученными. Как отмечает А. Бруни, «славянская библейская филология должна занять достойное ей место в международной академической науке»¹⁷.

В заключении ещё раз отметим, что многотомная «История текста еврейской Библии» представляет собой уникальный по масштабу и качеству представленного материала труд, отражающий современный научный взгляд как на текстологическую историю Писания, так и на множество других аспектов, связанных с передачей, переводами и экзегезой текста Ветхого Завета и других письменных памятников эпохи Второго Храма.

Источник

Hieronymus. Epistul. 57: Ad Pammachium de optimo genere interpretandi // Sancti Eusebii Hieronymi epistulae. Pars 1: Epistulae I–LXX / hrsg. von I. Hilberg. Wien; Leipzig: F. Tempisky — G. Freutag, 1910. S. 503–526. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum; vol. 54).

Литература

Зуева Е. В. Ветхозаветные цитаты в структуре «Диалога с Трифоном иудеем» св. Иустина Философа // Вестник ПСТГУ. 2008. Вып. 2 (22). С. 28–44.

Селезнёв М. Г., Калинин М. Г. Канон библейский // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. Т. 30. С. 212–236.

Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ, 2003.

Barr J. The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations // *Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. Bd. 15. S. 279–325.

Daniélou J. Études d'exégèse judéo-chrétienne: les Testimonia. Paris: Beauchesne, 1966. (Théologie historique; vol. 5).

Harl M., Dorival G., Munnich O. La Bible grecque des Septante: du judaïsme hellénistique au christianisme ancien. Paris: Cerf,²1994.

17 The Hebrew Bible Vol. 1A. P. 404.

- Harris J. R.* Testimonies. Cambridge: University Press, 1916, 1920. Vol. 1–2.
- Hengel M.* The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon. Edinburgh: T. & T. Clark, 2002.
- Skarsaune O.* The Proof from Prophecy. A Study in Justin Martyr's Proof-Text Tradition: Text-Type, Provenance, Theological Profile. Leiden: Brill, 1987.
- The Hebrew Bible Vol. 1A: Overview Articles / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston: Brill, 2016.
- The Hebrew Bible. Vol. 1B: Pentateuch, Former and Latter Prophets / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston: Brill, 2016.
- The Hebrew Bible. Vol. 1C: Writings / ed. by A. Lange, E. Tov. Leiden; Boston: Brill, 2016.
- Tov E.* Textual Criticism of the Hebrew Bible 1947–1997 // Perspectives in the Study of the Old Testament and Early Judaism: A Symposium in Honour of Adam S. van der Woude on the Occasion of His 70th Birthday / ed. by E. Noort, F. G. Martínez. Leiden: Brill, 1998. P. 61–81.

*Михаил Георгиевич Селезнёв
Леонид Викторович Шуляков*